

Преподаватель прекрасно знала о принципе работы администрации университета. А также догадывалась, что виновата была-таки действительно та девушка.

— Советую быть настороже с такими людьми. А тратить на неё своё время нет смысла.

Лю Мань была полностью согласна.

А вот Ли Сяожу не могла простить виновниц так просто. Она достала смартфон.

— Мне всё равно, я засниму улику себе.

Даже обзаведясь видеодоказательством, девушка по-прежнему не изъявляла желания кого-либо прощать.

Поэтому и сказала Лю Мань:

— Я заставлю их ответить.

— Поверь, они не признаются. Мстить никогда не поздно, так что давай подождём хорошей возможности, — последняя не поддержала импульсивную мысль Ли Сяожу и проанализировала ситуацию более осмотрительно: — Мне просто не верится, что Сюй Цзыхань взяла и сдружилась с Ван Нина. Их отношения точно держатся на какой-то выгоде. Поскольку она, несмотря на риски, захотела помочь Ван Нина в настолько аморальном деле, значит, ей что-то от неё нужно. Предлагаю сначала выяснить что именно.

Ли Сяожу успокоилась и вместе с тем испытала растерянность.

— А какую выгоду Ван Нина может предложить Сюй Цзыхань?

Сюй Цзыхань, как и прошлая Лю Мань, плелась внизу рейтингового списка студентов. Сейчас Лю Мань начала побольше времени уделять учёбе, благодаря чему догнала остальных, однако Сюй Цзыхань оставалась прежней. Она занимала 127-ю строчку среди своих однокурсников, тогда как всего их было 131.

Лю Мань ответила:

— Я помню новое правило, которое ввёл университет с началом этого года. По завершению второго семестра среди второкурсников планируют отчислить десять худших студентов. Учитывая прежние оценки Сюй Цзыхань, она сможет избежать этой участи, только если поднимется в этом семестре хотя бы до 80-й позиции.

— А для неё это вообще возможно? — Ли Сяожу считала, что скорее уж свиньи летать научатся.

Навыки Сюй Цзыхань игры на фортепиано уступали даже прежней Лю Мань, а в остальных аспектах дела обстояли ещё хуже. Она часто прогуливала пары и любила сидеть в интернете. К слову, тоже вела свои прямые трансляции, которые смотрела лишь горстка зрителей, но даже так умудрялась доставать деньги на покупку сумочек и косметики известных брендов.

Вскоре на вопрос Ли Сяожу нашёлся ответ.

Самым выдающимся номером дневной части сегодняшнего концерта стали «Воспоминания о Флоренции», исполненные секстетом Ван Нина.

Не зря бывшая подруга находилась на седьмом месте по оценкам, что дополнительно подтверждала превосходная игра на фортепиано. Они вызвали бурные аплодисменты.

Занавес задвинулся и через десять минут Чжу Сиян вышел на сцену объявить десять лучших ансамблей этого концерта.

На первом месте оказался фортепианно-струнный секстет с Ван Нина и Сюй Цзыхань.

Следом за ними были озвучены и другие группы.

Имена Лю Мань и Ли Сяожу среди них так и не появились.

Из зала под сценой доносились перешёптывания и бормотание.

Названные исполнения действительно были очень замечательным, и всё же ни одно не впечатлило зрителей, как «Влюблённые Бабочки» Лю Мань и Ли Сяожу.

Поклонник Богини Ханьфу, сидевший в первом ряду, резко вскочил и прокричал Чжу Сияну:

— Почему в десятке лучших нету Богини Ханьфу?

Профессор ответил с улыбкой:

— Мы с другими жюри и профессорами пришли к согласию, что их выступление не считается за трио и, кроме того, оно сильно отличалось от заявленного ими нам ранее. Они не выполнили правила. Тем не менее, поскольку выступили исключительно, мы всё-таки позволим им пройти этот зачёт и закрыть предмет.

Он имел в виду, что уже проявил достаточную щедрость, не став дисквалифицировать Лю Мань и Ли Сяожу. Но в десятку лучших захотели? Держите карман шире. Чжу Сиян и вовсе мог не засчитать их результат и отправить на повторный курс!

К слову, объявил он только рейтинговые места, но не оценки каждой команды. Согласно заявлению мужчины, их намеревались прибавить к семестровым баллам, а общую оценку высчитать в конце семестра, в период экзаменов.

Лю Мань и Ли Сяожу между тем простодушно полагали, что прекрасно потрудились, для сдачи зачёта, а о хороших местах в рейтинге волноваться не нужно.

Наступило утро субботы. В восемь часов, когда Чжан Дацянь крепко спал в своём доме в столице, кто-то громко постучался в его дверь.

Поначалу ему показалось, что это сон, однако стук становился всё громче, словно дверь пытались вышибить. Будучи вынужденным подняться с кровати, он недовольно направился в прихожую.

— Кто там? Зачем с утра так тарабанить? Имейте совесть!

По ту сторону внезапно наступила тишина.

Заподозрив неладное, Чжан Дацянь посмотрел в глазок и увидел снаружи группу полицейских... Они пристально смотрели на дверное отверстие и, следовательно, на него.

От сильного испуга Чжан Дацянь обмочил штаны.

Возникла мысль сбежать через окно, только жил он на 18-м этаже...

Когда полицейские забрали его с собой, он был в недоумении. За слухи о Тан Ту и Богине Ханьфу ему грозила разве что парочка писем от юристов. Но копы-то почему приехали?

Полицейский:

— На вас подали в суд за клевету. Что-нибудь скажете в своё оправдание?

Озадаченность разоблачителя только усилилась. Когда он писал о других знаменитостях раньше, они ничего ему не делали. Кто же такой попался ему в этот раз? На него что, в самом деле подали в суд и теперь угрожали наказанием?

Чжан Дацянь сильно привык к тем трусливым знаменитостям, которые зачастую предпочитали

молчать. Разве мог он предвидеть, что столкнётся с теми, кого уж никак не следовало делать своими врагами?

Тан Ту, отсутствовавший на съёмочной площадке в четверг и пятницу, пришёл туда посреди субботнего дня. За ним следовала группа полицейских.

Все замерли на местах. Съёмки сразу же прервались.

Два полицейских подошли к Цяо Синю, чья сцена как раз и снималась до их появления.

— Здравствуйте, уважаемый. Нам нужна ваша помощь в расследование. Пожалуйста, проедем с нами в отделение.

В глазах опешившего актёра блеснул намёк на тревогу.

— Я обычный законопослушный актёр и прилежно выполняю свою работу. Я ничего не нарушал.

Из-за чувства вины и нервов он начал запинаться. Цяо Синь невольно посмотрел на Тан Ту, который удостоил его безразличным взглядом из-за спин полицейских. Притворившись совершенно спокойным, он произнёс:

— Тан Ту, зачем ты вызвал полицию? Кого пытаешься ими напугать?

— Тебя, конечно же, — ответил Тан Ту с лёгкой улыбкой. — Когда залез в мой телефон и тайно сфотографировал переписку, не думал, что будут последствия?

«!!!»

Все внезапно осознали, что фотографии с перепиской между Тан Ту и Лю Мань Чжан Даян получил от Цяо Синя.

Новости были ошеломительные! Этот парень перешёл все границы!

Он же был известным актёром в шоу-бизнесе и снимался уже более десяти лет. Ещё один-два года и гарантированно перешёл бы в первую категорию актёров. Когда на горизонте маячило такое светлое будущее, Цяо Синь прибегнул к столь презренным действиям.

Рядом с ними всё это время работал настолько бесстыдный и подлый человек. Присутствующих охватил сильный испуг!

Часть людей рефлекторно похлопала по своим карманам со смартфонами, словно опасаясь, что коллега смотрел в том числе и их переписки.

Стоявший в стороне Е Цзыань тоже был не на шутку удивлён. На его лице начала проступать хмурость.

— А ты можешь доказать, что я подсматривал в твой телефон? — упрямо проговорил Цяо Синь, надеясь на неутешительный шанс избежать наказания.

— Многие офицеры уже видели твою переписку с Чжан Дацяном. Говорят, тебе заплатили 100 тысяч юаней. Неплохо так, да? — с издёвкой парировал Тан Ту.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2265357>